

Стихи любви

САРА
ШТАНКЕВИЦ

SHATTER

Разбейся

and

и

SHINE

сияй

Москва

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Ш87

Sarah Stankewitz

SHATTER AND SHINE

Copyright © by Ullstein Buchverlage GmbH, Berlin.
Published in 2022 by Forever

Перевод с немецкого *Леонида Сергеева*

Художественное оформление *Анастасии Ивановой*

Для создания иллюстрации на обложке
использованы фотографии:

© Vplanet, otter_2 / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Штанкевиц, Сара.

Ш87 Разбейся и сияй / Сара Штанкевиц ; [перевод с немецкого Л. Сергеева]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-216233-6

Хейзел, жизнерадостная и общительная, преподает язык жестов. Ее мир рушится, когда бывший парень погибает во время службы в Афганистане. Чтобы справиться с утратой, Хейзел переезжает на ферму дедушки в Техасе.

Встреча с Кэмероном, ветераном войны, потерявшим слух, меняет ее жизнь. Хейзел решает помочь ему найти дорогу в мире тишины и незаметно для себя заново открывает солнечную сторону жизни.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

© Сергеев Л., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-216233-6

Дорогие читатели!

Эта книга содержит потенциальные эмоциональные триггеры. Предупреждение о них находится на последней странице. Желаю вам интересного чтения.

Ваша Сара Штанкевиц

*Посвящается Селине.
Ты так же сильна, как Хейзел.
Всегда об этом помни.*

Пролог

Хейзел

Он бывает у всех — момент, внезапно меняющий всю жизнь. Момент, превращающий разноцветное в черное, а утро самого прекрасного дня — в кошмар, который хочется забыть.

Для кого-то это день, когда ты теряешь и без того паршивую работу и ломаешь голову, где взять денег, чтобы заплатить за квартиру и наполнить холодильник. А для кого-то — прием у врача, на котором ты узнаешь, что не сможешь иметь детей. Ползунки в шкафу, которые бабушка связала для будущего внука скрюченными от возраста, дрожащими пальцами, вдруг превращаются в комок шерсти, который уже никогда не наденут.

Или это звонок, когда тебя просят побыстрее приехать в больницу, потому что потом будет поздно.

Для таких моментов, переворачивающих жизнь с ног на голову, с которыми каждый человек сталкивается в течение своей жизни, как бы он ни пытался от них себя уберечь, есть название — горе. Можно сколько угодно убегать, прятаться, хитрить, но остановить его нельзя.

После смерти моей бабушки второе по величине горе свалилось на меня в апреле текущего года. Я шла на послеобеденные занятия, высоко в небе светило солнце, такое круглое, словно его начертили между пушистыми облаками циркулем. Всего за несколько кварталов до здания, где я три раза в неделю даю уроки языка глухонемых, меня настигло сообщение электронной почты, в один миг изменившее всю мою жизнь. Его прислала женщина по имени Бет. Судя по обратному адресу, сообщение пришло с базы американской армии в Остине. Оно начиналось с выражения соболезнований.

Я замедлила шаг, крепче сжала ремень сумочки. Он то и дело выskalзывал из вспотевших пальцев, потому что часть меня уже поняла, что в этом письме, еще до того, как я дочитала его до конца. Я еще в прошлом году ожидала, что такое может случиться, что у меня вдруг выдернут почву из-под ног, сочувственно наблюдая, как я падаю.

Разбейся и сияй

Помню, как на меня, застывшую на месте, наткнулся какой-то мужчина с девочкой. Через секунду слышался плач девочки, уронившей на тротуар мороженое. Ее отец бросил на меня осуждающий взгляд, но мне было не до извинений. Я вновь и вновь перечитывала несколько строк, не в силах уместить в голове происходящее.

Бет скупо сообщала о происшествии в лагере Мейсона, случившемся вчера вечером, в результате которого погибли семь человек.

В том числе Мейсон.

Мой Мейсон.

Парень, с которым я всего полгода назад собиралась завести семью и детей. Он сводил меня с ума своими пылкими глазами и жаркими поцелуями... а потом решил пойти в армию. В прошлом году он написал, что решил порвать со мной, потому что война изменила его и он больше не уверен, что сможет дать мне то, чего я хочу. Мейсон так и так ушел бы из моей жизни, но теперь ушел окончательно. Мне же оставалось как-то жить дальше и дышать, хотя больше всего хотелось задержать воздух, потому что Мейсона больше не было на этом свете.

Горе сделало ночи полными звуков, а дни — тишины. По ночам я вскакивала, обливаясь потом и слезами, вытаскивала из-под кровати коробку со старыми письмами Мейсона и каждое заново пере-

читывала. Снова и снова. Строчка за строчкой. Отпечатывала в памяти его последние слова, словно желая повернуть время вспять. Нельзя было отпустить Мейсона. Следовало нажать на все рычаги, дать ему еще один шанс, не позволить закончить наши отношения жирной точкой, когда мы, собственно говоря, стояли лишь в самом начале совместной жизни. Тогда он был бы сейчас в моих объятиях и я гладила бы его по густой золотисто-коричневой шевелюре.

Да, ночью мне было плохо, но днем — еще хуже. Меня проглатывала пустота, окутывавшая все вокруг слоем ваты. С апреля я каждый день жила как зомби, стараясь не сломаться. Я держалась, потому что этого требовала моя мама.

— Соберись, Хейзел. Слезами Мейсона не вернешь. Мы, Паркеры, — бойцы от природы, так что борись. Что люди подумают? Уж не собираешься ли ты махнуть рукой на учебу? Ты бы страшно разочаровала бабушку, Хейзел.

Существовало только одно место, где я могла быть собой, прежней Хейзел, не боявшейся показывать слезы и испытывать глубокие чувства. Я оживала лишь на ферме моих деда и бабушки, чувствуя себя разбитой, но не полностью сломленной.

Моя мать не права, бабушку я бы не разочаровала. Это произошло бы лишь в том случае, если бы я потеряла способность чувствовать. Именно поэтому

Разбейся и сияй

священный клочок земли неподалеку от Бомонта позволил мне выстоять.

Благодаря бабушке, моему брату Джейми, моей лучшей подруге Скай и дедушке ферма в последние месяцы стала противовесом горю.

Она спасла меня.

О чем я в тот момент еще не подозревала?

О том, что моему сердцу грозила новая опасность.

И у нее было имя.

Кэмерон.

1

Хейзел

В мире есть места, где небо всегда чуть красивее, воздух чуть слаще, солнце чуть ярче, а жизнь чуть проще. Даже в детстве я считала надел бабушки и дедушки раем, и всякий раз, когда мама привозила меня и моего младшего брата Джейми на выходные, потому что была страшно занята на работе, мы проводили здесь лучшие моменты нашего детства.

Нам нравилось находиться среди животных, на природе. В окружении тюков соломы, теплого песка и запаха бабушкиных свежеиспеченных шоколадных пирожных, всегда таких сладких и липких. Порой не получалось отмыть пальцы даже горячей водой с мы-